

Все это требует от куратора знания закономерностей и принципов определения содержания и путей решения этих задач.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие основные функциональные аспекты кураторства:

- информационно-просветительская функция: ознакомление студентов с правилами вуза, структурой учебного процесса, доступными ресурсами и возможностями;
- социально-психологическая адаптация: помощь в адаптации к новой среде, формирование комфортного психологического климата в группе, профилактика дезадаптации;
- воспитательная функция: формирование ценностных ориентаций, гражданской ответственности, духовно-нравственных качеств;
- организационная функция: координация внеучебной деятельности, вовлечение студентов в различные мероприятия, развитие лидерских качеств;
- консультативная функция: оказание помощи в решении учебных, бытовых, межличностных проблем.

Стоит отметить, что в условиях многообразия личностей и ценностных ориентаций студентов индивидуальный подход становится ключом к эффективному идейно-нравственному воспитанию. Куратор должен изучить каждого студента, его интересы, потребности, проблемы, чтобы выстроить индивидуальную траекторию развития.

Инновационными методами такого обучения можно назвать следующие:

- использование интерактивных методов обучения, вовлечение студентов в дискуссии, проекты, тренинги позволяет сделать процесс воспитания более увлекательным, продуктивным и соответствующим запросам современного поколения;
- сотрудничество и партнерство: важную роль играет сотрудничество куратора с преподавателями, психологами, социальными педагогами, родителями и студенческими организациями. Совместными усилиями можно создать благоприятную среду для формирования личности, готовой к вызовам XXI века;
- оценка эффективности: систематический мониторинг и анализ результатов воспитательной работы позволяет оценить ее эффективность, выявить пробелы и скорректировать методы.

Таким образом, идейно-нравственное воспитание – это не просто задача, это инвестиция в будущее. В условиях модернизации образования кураторская деятельность приобретает новое значение, становясь неотъемлемой частью образовательного процесса. Эффективная работа куратора способствует успешной адаптации студентов, повышает их мотивацию к учебе, стимулирует личностный рост и создает благоприятную атмосферу для обучения. Воспитывая сегодня личность, готовую к вызовам современности, мы закладываем фундамент процветающего общества завтра.

Список использованных источников

1. Божонов, З. С. Система кураторства и ее роль в воспитании студенческой молодежи / З. С. Божонов // Вестн. Ош. гос. ун-та. – 2016.
2. Криштапович, Е. А. Роль куратора в идейно-нравственном воспитании студенческой молодежи / Е. А. Криштапович // Идеологическая, воспитательная работа в вузе: формы, методы, технологии : материалы межвуз. конф., Минск, 25 апр. 2007 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. В. Садовский [и др.]. – Минск, 2007. – С. 156–157.

*А. С. Ксёнжик, студент
БГЭУ, г. Минск*

ЛЯХОВИЧСКАЯ ФОРТЕЦИЯ – МАЛОИЗВЕСТНОЕ НАСЛЕДИЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Каждый край имеет свою неповторимую историю, свой незабываемый колорит. Все это можно сказать и про город Ляховичи. Хотя для гостей города – Ляховичи обычный провинциальный городок, каких много в нашей Беларуси. Типичная застройка советских времен на центральной улице, ветшающие деревянные дома на старых улицах, современные спальные микрорайоны на окраинах.

Никаких бросающихся в глаза памятников старины. Но когда глубже вникаешь в прошлое нашего края, то с удивлением узнаешь, что когда-то в Ляховичах существовал мощный замок бастионного типа, в окрестностях города находится усадьба национального героя Польши Тадеуша Рейтана. Ляховичи – родина первого белорусского мемуариста Федора Евлашевского. Здесь жили и творили и другие известные деятели нашей истории и культуры. Все это не может не вызывать уважения к прошлому нашего края.

Цель данной работы: исследование особенностей бастионной системы укреплений, возникшей в Европе в XVI веке и сравнение их с укреплениями Ляховичского замка на основе подробного описания и реконструкции внешнего вида фортеции.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: изучить различные источники по строительству и истории Ляховичской фортеции и на их основе выделить особенности нашего замка; провести исследование на территории замчища, выявить оставшиеся следы укреплений, описать сохранившиеся до наших дней раритеты с территории замка; подготовить публикации по итогам нашего исследования.

Можно предположить, что Ляховичский замок, в целом, соответствовал новоитальянской модели бастионной системы укреплений (с некоторыми особенностями, связанными с местными условиями), строительство столь мощного и самого современного по тем временам укрепления было задумано с согласия и при поддержке короля Речи Посполитой Сигизмунда III Вазы. Замок мог служить надежным убежищем для укрытия наиболее важных сокровищ государства: казны, национальных святынь и даже членов королевской семьи в период кризисных ситуаций. Поэтому его строительство велось в достаточно укромном месте, вдалеке от крупных центров, в лесисто-болотистой в то время местности и его строительство особо не афишировалось.

Из работ профессиональных историков, следует, прежде всего, выделить монографию известного белорусского историка М. Ткачева «Замки и люди» [7]. В одном из разделов данной монографии дается характеристика особенностей оборонительных сооружений замка и описание наиболее известных событий, связанных с историей крепости. М. Ткачев является также автором статьи «Ляховичский замок» в историко-документальной хронике «Память. Ляховичский район» [8]. Этим исследованиям можно всецело доверять, так как они опираются на серьезную научную базу.

В 2013 году вышла в свет книга брестского историка-краеведа, писателя А. М. Суворова «Ляховичи. Из прошлого в будущее» [6]. Исследование написано на научной основе, автор в книге приводит трехмерную модель-реконструкцию замка, которая использовалась в данной работе.

Бастионная система фортификации появилась в Западной Европе (прежде всего в Италии) в XVI веке, так как средневековые оборонительные сооружения – городские стены и башни – плохо выдерживали артиллерийский обстрел. Крепость бастионного типа представляла собой достаточно крупное замкнутое фортификационное сооружение, состоящее из определенного количества бастионов, соединенных между собой куртинами (стенами). Высокие башни в таких крепостях отсутствуют. Кроме того, в систему входили рвы и рavelины.

Что же собой представляла Ляховичская фортеция? Замок занимал невысокую возвышенность левого берега реки Вeдьма. Ниже по течению река была перегорожена плотиной. Это позволяло питать водой ров, окружавший замок с трех сторон. В плане замок представлял собой четырехугольник, размером 175 на 220 метров. Конфигурация замка хорошо прослеживается на гравюре неизвестного автора XVII века «Осада Ляховичского замка в 1660 г.».

В настоящее время гравюра хранится в национальном музее в г. Краков. Несомненно, автор гравюры был современником этих событий, а, скорее всего, и их участником. Это дало возможность автору детально отобразить размещение и передвижение штурмующих замок русских войск и характерные черты самой крепости. Российский исследователь военной истории И. Б. Бабулин в своей работе «Московские «легионы» на гравюре «Осада Ляхович в 1660 году» утверждает, что «гравюра была создана по памяти непосредственным участником событий, прямо на местности, сохранявшей следы земляных работ» [1, с. 316].

На изображении виден план обороны замка от русских войск под командованием воеводы князя И. А. Хованского, длившейся около трех месяцев. В правом нижнем углу гравюры имеется длинная латинская надпись, повествующая о том, что перед нами «Вид замка и фортеции Ляховичи именуемой, в провинции Великого Княжества Литовского, Новогрудской... защищаемой с 23 марта по 28 июля... героическими усилиями Станислава Михала Юдицкого... в год 1660» [6, с. 41].

На основании этой гравюры и сохранившихся описаний А. М. Суворов, написавший исследование по истории Ляховщины: «Ляховичи. Из прошлого в будущее», сделал трехмерную модель замка [6, с. 38-39].

Ляховичская фортеция в целом соответствовала основным принципам бастионной системы укреплений в его итальянской модификации. Особенностью замка являлось отсутствие рavelина напротив входа в замок. Историки считают, что в нем не было особой необходимости, так как замок был окружен широким рвом, что значительно затрудняло действия штурмующих.

Еще одной особенностью замка было наличие высокой четырехъярусной въездной башни, что в условиях XVII века являлось анахронизмом. Однако башня выполняла разнообразные функции и она серьезно увеличивала оборонительные возможности замка.

На бастионах замка размещались кавальеры, что позволяло вести огонь из орудий поверх голов защищавших замок стрелков. Такая особенность уже характерна для новоитальянской модели бастионных укреплений. Это свидетельствует о том, что при строительстве замка учитывались новейшие достижения западноевропейской фортификационной мысли.

Возможный ответ на вопрос, почему мощнейшее укрепление княжества Литовского, да и всей Речи Посполитой, было построено в не самом известном местечке ВКЛ, можно обнаружить в ряде публикаций на интернет-сайтах. В частности, в своей статье «Неизвестные факты забытой Ляховичской фортеции» бывший ученик средней школы № 2 города Ляховичи, а позже студент исторического факультета БГУ, С. Кулагин утверждает, что замок в Ляховичах был построен по инициативе тогдашнего великого князя ВКЛ и короля Речи Посполитой Сигизмунда III Вазы, который дал большой кредит Ходкевичу на строительство замка [5]. Замок, построенный в достаточно уединённом месте, должен был служить убежищем для высших лиц ВКЛ, включая возможно даже королевскую семью. Здесь могли храниться в трудные времена наиболее известные святыни Беларуси и даже государственная казна.

По мнению С. Кулагина, «в середине XVII в., во время войны 1654—1667 гг. в Ляховичский замок на сохранение была привезена из Бельнич икона Божьей Матери с младенцем, за которой потянулись все состоятельные люди того времени из Новогрудка, Клецка, Несвижа, Копыля, Быхова. Одновременно в замке находилось 15 князей литовских и польских, 50 графов немецких и бесчисленное множество дворян..., только золота было ввезено на хранение более 100 бочек» [5, с.87]. Мы можем согласиться с предположением С. Кулагина, что Сигизмунд III оказал помощь Ходкевичу в строительстве фортеции. Замок был возведен в очень короткие сроки и построить его так быстро только на свои средства Ходкевич вряд ли смог бы. Также можно предположить, что во время войны России с Речью Посполитой 1654 – 1667 годов в Ляховичской фортеции была укрыта Бельничская икона Божьей Матери.

В войнах XVII–XVIII веков крепость неоднократно подвергалась осадам и штурмам. Самым значительным событием была ее осада в 1660 году русскими войсками князя И. Хованского. Всякий раз это закончилось безрезультатно. Только в 1706 году шведским войскам удалось взять замок, и то, лишь после того, как его защитники были уморены голодом. Разрушительные войны отрицательно сказались на состоянии крепости. Шведы в 1706 году взорвали укрепления замка, он постепенно ветшал, разбирался местными жителями и к концу XIX века перестал существовать.

Таким образом, было проведено исследование на территории замка. На сегодняшний день сохраняются оплывшие валы, заболоченные рвы, подземный ход-подвал, служащий фундаментом дома по улице Роганова. Многочисленные следы замка скрыты под землей. К сожалению, провести археологические раскопки практически невозможно. Более реальным вариантом было бы сооружение на берегу Ведьмы, у памятного знака фортеции, макета замка из камня и кирпича на местности. Тем более, что на противоположной стороне улицы уже находится часовня в память о Крестовоздвиженской церкви (бывший костел), построенная на средства православной церкви. Нам кажется, что это было бы удачное архитектурное и историко-культурное решение для будущих потомков и поколений белорусской нации, что способствовало бы повышению чувства патриотизма и гордости, а нам есть чем гордиться.

Список использованных источников

1. Бабулин, И. Б. Московские «легионы» на гравюре «Осада Ляховичей в 1660 году» [Электронный ресурс] / И. Б. Бабулин // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. III. – С. 297-320. Режим доступа: <http://www.milhist.info/2012/11/27/babylin>. – Дата доступа: 04.03.2024.
2. Веремеев, Ю. Г. Крепости бастионного типа XVI–XVIII вв. Анатомия армии [Электронный ресурс] / Ю. Г. Веремеев // Анатомия армии. – Режим доступа: <http://army.armorg.kiev.ua/>. – Дата доступа: 04.03.2024.
3. Гравюра «Осада Ляховичей в 1660 году». Неизвестный художник. Национальный музей г. Краков.
4. Краткая история Беларуси за последнюю 1000 лет [Электронный ресурс] // Краткая история Беларуси. – Режим доступа: <http://history-belarus.by>. – Дата доступа: 04.03.2024.
5. Кулагин, С. В. Неизвестные факты забытой Ляховичской фортеции / С. В. Кулагин // Сохранение национальной идентичности белорусского общества: прошлое, настоящее : материалы Респ. науч. конф., Барановичи, 21 апр. 2016 г. / Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Демидович (отв. ред.), З. Н. Козлова [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2016. – С. 44–46.
6. Суворов, А. М. Ляховичи. Из прошлого в будущее / А. М. Суворов. – Брест: Полиграфика, 2013. – С. 74–75.
7. Ткачоў, М. А. Замкі і людзі / М. А. Ткачоў ; пад рэд. Г. В. Штыхава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 184 с.
8. Ткачѳв, М. А. Ляховичский замок / М. А. Ткачѳв // Память. Историко-документальная хроника Ляховичского района. – Мінск, 1989.

М. А. Лебедева, студент

Вологодский государственный университет, г. Вологда

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК ВЫСШЕЙ ЦЕННОСТИ

Понять значимость ценностей и ориентиров в жизни людей очень важно. Это связано с тем, что до сих пор нет единого, общепринятого понимания ценностей. Так, на отличие понятий «ценности» и «оценки» обратил внимание Г. Риккерт. Как он отмечал, смешение ценности и оценки является одним из самых распространенных и самых путаных предрассудков в философии. Поэтому необходимо понимать разницу между понятием ценности и понятием психического акта оценивающего субъекта, точно так же, как между понятием ценности и понятием объектов, в которых ценности обнаруживаются. Автор утверждает, что проблема ценности есть «проблема «значимости» (Geltung) ценности, и этот вопрос ни в коем случае не совпадает с вопросом о существовании акта оценки» [1, с. 459].

Стоит отметить мнение отечественных исследователей, например, Н. О. Лосский, писал, что «все существующее не только существует, но и обладает смыслом, который оправдывает или осуждает его существование». Автор утверждает, что «ценностный аспект неразрывно связан с самим существованием, и любое содержание существования является положительной или отрицательной ценностью не в отдельном качестве, а в его всем существенном содержании» [2, с. 26].

Классическое понимание ценностей обозначил И. Кант, в его текстах «Основы метафизики нравственности» автор писал, что «все предметы склонности имеют лишь обусловленную ценность, так как если бы не было склонностей и основанных на них потребностей, то и предмет их не имел бы никакой ценности» [3, с. 269].

Идеи И. Канта отражают не просто ценностный смысл, но патриотический, как высшую ценность. И. Кант считал, что чувственное восприятие вообще никак не связано с возвышенностью убеждений, ибо «возвышенное в собственном смысле слова не может содержаться ни в одной чувственной форме и относится лишь к идеям разума» [3, с. 83, 210]. Автор указывает на то, что истинное возвышенное может быть обнаружено лишь в умственных и духовных сферах, которые превосходят физический мир. Следовательно, патриотизм сначала проявляется в осознание и усвоение ценностей, идеалов и истории своей страны. Только когда человек осознает свою принадлежность к определенной нации и ценность истории, культуры, патриотизм начинает проявляться в его поступках.